

Глава первая

«— От судьбы не уйдешь... — прошептала Золушка.
И бросила принцу в спину топор...»

Ирина откинулась на спинку стула и расхохоталась. У нее всегда было неплохо с воображением, и потому картинка перед глазами оказалась изумительно яркой и, конечно, напроць лишенной доброты.

— А чего ты хотела, милая? — спросила Ира сама у себя. — Мир вокруг ну совершенно не располагает... Скорее наоборот, он заставляет романтиков превращаться в прагматиков куда быстрее, чем...

Да просто очень быстро, ответил бы Ирине ее компьютер, если бы умел разговаривать. Ведь он-то видел все, что происходит с его хозяйкой. И что она с удивительной скоростью превращалась из романтической провинциальной девочки в сухого прагматика. Хотя, возможно, они оба ошибались. И не видели еще по-настоящему сухих прагматиков.

Увы, пожимать плечами Ирин комп не умел, да и вздыхать тоже. Но постарался взглянуть на нее огромным разноцветным глазом своего монитора как можно мягче и добрее. Пусть бы она сейчас прочитала там что-то... невероятно важное и удивительно нужное!

Компьютер Ире подарил поклонник — когда понял, что денег она в руки не возьмет, а вот от хорошей техники отказаться не сможет. Поклонник превратился сначала в робкого приятеля, потом в самоуверенного любовника, затем

в назойливого преследователя и наконец — в любовника бывшего, но вот машина очень быстро стала Ириным верным другом, окном в огромный мир, а зачастую, — и единственным собеседником.

И не потому, что Ира круглая сирота, вовсе нет. Ирина бабушка, Марина Борисовна, была вполне бодра и с удовольствием составляла внучке компанию каждый вечер за ужином. Более того, будучи в курсе всех внучкиных дел, она старалась помочь хотя бы советом, если уж ничем другим помочь не могла.

Родители Ирины жили в небольшом городке, в двухстах километрах. Честно закончив там с золотой медалью школу, Ира уехала в столичный город к бабушке, поступать в институт. Поступила легко, выучилась, закончила с отличием и... И с удивлением поняла, что за специалистами ее профиля работодатели вовсе не стоят в очереди, как бы ни убеждали Иру в противном ее преподаватели. Они даже не знают, работодатели, конечно, что появился такой удивительный переводчик, который готов за более чем умеренную плату делать самые большие и трудные тексты.

— Девочка моя, но что плохого в том, чтобы стать учителем? — с недоумением спрашивала Марина Борисовна. — Ты же не потеряешь своих знаний... А вот опыт общения приобретешь, да и стаж будет идти. А там, глядишь, и более интересные предложения по работе появятся.

— Бабушка, родная моя, ну какие более интересные предложения? Откуда?! Если я стану училкой, я всю жизнь так и проторчу перед этими тупицами, втолковывая им разницу во временах или спряжениях!

— Ну почему же тупицами? Ведь и ты когда-то была школьницей...

— Была и теперь прекрасно понимаю, что наша Мирослава Георгиевна иногда готова была нас голыми руками разорвать на мелкие части! Хотя уж она-то, местная «железная леди», была не только выпускницей Гарварда, но и самым что

ни на есть настоящим учителем с самой большой на свете буквы.

Бабушка вздыхала — она понимала и внучку, и никогда не виденную ею Мирославу... Дети в количестве более двух могли вывести из себя кого угодно, даже памятник бы сошел с пьедестала, чтобы отвесить тяжелый подзатыльник.

— И потом, ба, подумай сама: вот я вернулась в наш городок, вот стала учительницей (если возьмут, конечно). И что дальше?

— Работашь, даешь частные уроки, встречаешься с молодыми людьми, ходишь в кино...

Ира ухмыльнулась: бабушка явно мысленно вернулась в те годы, когда ей только-только исполнилось двадцать два, она закончила институт и наслаждалась жизнью так, как это было возможно. Вот только с тех пор прошло достаточно много времени... Да и страна неузнаваемо изменилась — попросту превратилась во что-то другое.

«Во что-то совсем непонятное...»

Скажем честно, Марина Борисовна и сама понимала, что времена изменились. Однако надо же было вывести внучку из того отвратительного настроения, в которое та погружалась при мыслях о будущем.

Да, возвращаться в городок детства было бы неразумно — вряд ли бы там нашлась хоть какая-то приличная работа для умницы Ирины. А уж о том, чтобы в провинции искать для Ирины судьбу, просто не могло быть речи! Во всяком случае, для бабушки.

Вот так и получилось, что Ирина осталась после института в большом городе, в бабушкиной квартире и без работы. Что, сами понимаете, совсем нерадостно. Бабушка, конечно, давала уроки (она, как и внучка, закончила в свое время иняз и всю сознательную жизнь учила новые языки, свято уверенная, что это «всегда прокормит»), но прожить на пенсию и этот негарантированный доход вдвоем было совсем непросто.

Ира тоже попробовала давать уроки, но хлеб этот оказался вовсе не таким простым, как могло бы показаться со стороны. Да, родители готовы были платить за знания своих детей, но их чада далеко не всегда хотели эти знания получать. Они и слушали, и не слышали, делали задания, но при этом ничего не понимали. Ира достаточно часто ощущала, что топчется на месте. А за топтание на месте, увы, денег не платят. Да и просить их стыдно.

В таком странном занятии ничегонеделании прошло почти полтора года. За это время Ира успела выучить по бабушкиным учебникам датский вдобавок к своему немецкому. И тут ей повезло. То есть сейчас Ира понимает, что тогда, восемь, нет, почти девять лет назад, ей очень повезло. Хотя это понимание пришло к ней далеко не сразу.

Все началось с маленького объявления в газете: «Серьезная фирма ищет переводчиков для серьезной работы». И телефончик, совсем уж мелко, едва можно разобрать.

— Ба, смотри, как думаешь, стоит туда позвонить?

Марина Борисовна честно задумалась. С одной стороны — почему бы нет? Ну чем может угрожать простой звонок? Но, с другой стороны, эта самая девочка уже так измучена поисками нормальной работы, что с трудом верит любым словам. И чем цветистее обещания, тем меньше им веры. А, с третьей стороны, жить-то трудно. Ох, как трудно...

— Девочка моя, но не съедят же тебя прямо по телефону! Позвони, конечно!

И Ира позвонила. В этот раз все было иначе: никто не обещал ей златых гор только за то, что она войдет в двери офиса, никто не рассказывал, как ценен ее звонок для процветания фирмы. Напротив: девушка, которая с ней беседовала («Добрый день, секретарь Галина. Чем могу быть полезной?»), была суха и немногословна. Записала, какими языками владеет Ирина, посокрушалась, что нет номера мобильного телефона, дескать, трудно будет искать при необходимости, и велела прийти завтра на собеседование.

— Ровно в четырнадцать? — переспросила Ирина. — А, да, записала, в четырнадцать сорок... Да, понимаю, опаздывать нельзя. Да... Ясно... Документы?

Бабушка в ответ на Ирин недоумевающий взгляд развела руками.

— Только диплом и трудовую? Хорошо, возьму. Спасибо большое.

— Ну что там? — Марина Борисовна с трудом дождалась, когда внучка положит трубку.

— Да вот, ты же слышала. Велели не опаздывать. Собеседование с директором, а потом еще с этим... да, экспертом по лингвистике.

— А что за работа?

— Сказали, что ознакомят по итогам собеседования.

Марине Борисовне оставалось только утешаться мыслью о том, что работа будет связана с иностранными языками. И надеяться, что о торговле привлекательными молодыми девушками речь все-таки не идет.

Тут бы Ира, узнай она об этом, пробурчала: «Ба, ты обчиталась плохих детективов!» И была бы права: Марина Борисовна обожала детективы и глотала их с удивительной скоростью. Причем ее память удерживала все перипетии сюжета годами, она могла по памяти цитировать почти целые страницы и Устиновой, и Кристи, и Чейза.

— Мурочка, — частенько говорили ей подруги, — откуда такая память в нашем возрасте?

— Девочки, я же тренирую ее с утра до вечера, — пожимала плечами Ирина бабушка. — Четыре-пять учеников, да на трех как минимум языках, да каждый день... Хотела бы я посмотреть, куда бы делся ваш склероз при таком режиме.

И подруги в ответ только вздыхали — что тут скажешь, если они забывали порой совсем уж простые вещи. А Марина Борисовна помнила не только все извивы сюжетов, но и сколько кому лет, когда у кого день рождения, когда кто